

Судьба семейства Верещагиных в первые годы Советской власти. Из истории мемориального дома-музея В.В. Верещагина (По документам МКАУ «ЧЦХД»)

Гибель В.В. Верещагина в русско-японской войне 1904-1905 гг., безусловно, стала невосполнимой потерей как для семейства Верещагиных, так и для всей русской культуры. Тем не менее, жизнь родных великого русского художника-баталиста продолжалась и была включена в исторические события, предвосхищенные бурным началом XX века.

Революционные события февраля-октября 1917 года с корнем вытягивали основы «Старого порядка» русского общества, веками складывавшиеся руками правящих элит предшествующих эпох. Эрозивные ветра периода перемен уничтожили старое сословное деление, водрузив поверх новую классовую систему социалистического общества, где не было места дворянству и духовенству, но оставалось большое пространство для реализации возможностей промышленному пролетариату и колхозному крестьянству с небольшой прослойкой интеллигенции. Декрет советской власти «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», утвержденный 23 ноября 1917 г., положил начало обозначенному процессу. Новый закон провозглашал следующее: «Все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются... Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям...». В Конституции РСФСР 1918 г. появляется статья, устанавливающая круг лиц, ограниченных в праве избирать и быть избранными. К таковым относились в том числе:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

Так заканчивается история дворянства и дворянских гнезд в России и появляется новая социальная категория маргиналов - «лишенцы».

События революционной бури 1917 г. настигли и семейство Верещагиных, проживавших тогда в своем имении в д. Пертовка. В результате социальных преобразований в деревне и новой земельной политике, помещики лишались всей недвижимости. Та же судьба ожидала и имение Верещагиных, где тогда проживала вдова Николая Васильевича Верещагина Татьяна Ивановна с детьми. Однако выселение Верещагиных из отчего дома миновало их. Татьяна Ивановна Верещагина пишет ходатайство в Череповецкий Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов, где отмечает заслуги своего мужа Николая Васильевича перед отечественным сельским хозяйством и подает прошение оставить ее семью на прежнем месте.¹ Ее ходатайство было удовлетворено: семья оставалась жить в своем имении, а все недвижимое имущество и инвентарь были

¹ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 15.

перераспределены по социалистической норме в соответствии с документами земельного отдела Исполнительного комитета Череповецкого Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов и Любецкого волостного земельного отдела, которые сегодня находятся на хранении в Череповецком центре хранения документации.²

Значение деятельности брата Василия Верещагина Николая Васильевича еще не раз будет вспоминаться его потомками. Его старший сын Кузьма Николаевич Верещагин в 1925 году написал заявление в Народный комиссариат земледелия, в котором просил обеспечить доступ его детям к одному из столичных высших учебных заведений для продолжения образования в свете выдающихся заслуг его отца в деле народного хозяйства.³ В этом же году Народный комиссариат земледелия направляет письмо в Московский Высший Зоотехнический Институт с просьбой о зачислении в ряды обучающихся учреждения Николая Кузьмича Верещагина, внука инициатора кооперативного маслоделия.⁴

1929-1930 годы стали тяжелым временем для Кузьмы Николаевича Верещагина и его семьи. В связи со сворачиванием Новой экономической политики в 1928 году и началом коллективизации началась новая кампания по лишению политических прав лиц, подозреваемых в получении нетрудовых доходов. В числе подозреваемых оказался и гражданин д. Пертовка Череповецкого района Кузьма Николаевич Верещагин. По решению Любецкого сельсовета он был лишен избирательных прав. Среди причин, придававших гражданину Верещагину статус «лишенца», назывались помещичье прошлое и нетрудовые заработки.⁵ Кузьма Николаевич не согласился со сложившимся положением и обжаловал вынесенное решение. В заявлениях он указывал, что не может иметь статус «бывшего помещика», поскольку его отец был женат на сельской обывательнице, нетрудовых доходов никогда не получал, а за одиннадцать лет советской власти ни разу не проявлял к ней непопулярное отношение.⁶ Более того, Кузьма Николаевич был на хорошем счету в сельской округе, о чем говорит его двухлетняя деятельность в качестве ликвидатора неграмотности при своем сельсовете, а также оказание им услуг медицинской помощи на добровольных и безвозмездных началах.⁷ Ну, а во главу угла К.Н. Верещагин вновь поставил заслуги своего отца перед народным хозяйством страны. Несмотря на все обстоятельства, Любецкий сельсовет отказал Кузьме Николаевичу в восстановлении избирательных прав в то время, как Череповецкая окружная избирательная комиссия посчитала их в комплекте с приложенными документами достаточным основанием для пересмотра решения. 22 апреля 1929 года гражданин К.Н. Верещагин был восстановлен в избирательных правах.⁸ В 1930 г. Кузьму Николаевича повторно пытаются лишить избирательных прав, на этот раз более вероломно: придание статуса «лишенца» сопровождалось издевательствами и угрозами.⁹ Сам Кузьма Николаевич связывает такое отношение с плановой кампанией по ликвидации кулачества в деревне.¹⁰ Однако окружная избирательная комиссия вновь встает на сторону потерпевшего и подтверждает ране вынесенное решение от 22 апреля 1929 года.¹¹

² ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 21-22.

³ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 10.

⁴ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 13.

⁵ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 32.

⁶ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 15, 24-27.

⁷ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 17, 26.

⁸ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 7.

⁹ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 9.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЧЦХД. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 36. Л. 45.

Тем не менее, семья Кузьмы Николаевича Верещагина недолго проживала в своем родовом имении. В начале 1930-х годов в пертовском доме разместился детский санаторий, а Кузьма Николаевич с семьей были выселены в деревню Пертовку, их имущество было частично распределено по учреждениям, частично распродано. Судьба Пертовского имения осталась в воспоминаниях представителя семьи Ваниных – соседей и хороших знакомых Верещагиных. Вот, что Юрий Николаевич Ванин сохранил в своей памяти: «.... Дело в том, что Кузьма Николаевич и его семья решили передать свою усадьбу под пионерский лагерь санаторного типа, а купить дом моих родителей и брата отца. Наш дом – большой пятистенок под железной крышей и строганными стенами – внутри имел летнюю половину и зимнюю, несколько чуланов, большое подворье и сенник. Вдоль дома была огромная терраса, где летом в дождь наши семьи пили чай и обедали. <...>И вот купля дома состоялась, и Кузьма Николаевич переехал <...>. Я был несколько раз там и разговаривал с Кузьмой Николаевичем, смотрел картины, которых было очень много <...>. В [то] лето, когда приехала первая смена пионерского лагеря и дети занимали усадьбу Верещагиных, я был в Пертовке и вместе со своими друзьями радовался тому, что в холле парадного подъезда были шикарные ковровые дорожки и плюшевые портьеры малинового цвета на дверях, стояли два больших кресла-качалки, мебель, которая осталась, была из темного дерева, стены оклеены красивыми обоями <... >. На чердаке было много старой мебели и очень много рисунков различных художников на листах ватмана <...> Вечером на линейке начальник лагеря < ...> предупредил, чтобы пионеры бережно относились к мебели и имуществу усадьбы, так как она является государственной собственностью, и особенно просил сберечь эти рисунки для музея»¹². И тут вновь всплывает имя художника Василия Васильевича Верещагина. Дело в том, что все это время пертовским имением интересуется Череповецкий краеведческий музей, выступивший с инициативой о создании музея, посвященного жизни и творчеству великого русского художника-баталиста. Идея эта возникает не на пустом месте: первое поступление экспонатов и появление интереса жителей города Череповца к личности и творчеству художника относятся к 1927 году, когда в дар городскому музею были переданы Василием Николаевичем Верещагиным (младшим сыном Николая Васильевича) 43 литографии с картин Василия Васильевича и 2 цветных изображения – Василия Васильевича и Николая Васильевича. По этому случаю в марте 1927 г. Череповецким музеем была организована выставка копий картин В.В. Верещагина. Череповчане проявили интерес к выставке и остались ею довольны, о чем говорят положительные комментарии, оставленные посетителями музея в книге отзывов¹³. Череповецкий окружной музей впоследствии поблагодарил В. Н. Верещагина за неоценимый вклад в развитие музейного дела нашего края¹⁴.

С этого момента развернулась работа Череповецкого музея по расширению фонда Верещагиных. Уже в мае 1928 года заведующий Череповецким окружным музеем Яков Терентьевич Богачев пишет Кузьме Николаевичу в Пертовку с просьбой сообщить максимально точно важные вехи в биографии его отца Николая Васильевича Верещагина. В этом же письме Богачев говорит о том, что в будущем предполагается поставить вопрос о принятии на учет пертовской усадьбы, как памятника, связанного с двумя крупными именами в истории России¹⁵. События не заставили себя долго ждать. Узнав о судьбе имения, 19

¹² Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: «Русь», 1996. С. 310, 312.

¹³ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 11. Л. 41-43.

¹⁴ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 87. Л. 173.

¹⁵ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 35. Л. 28.

февраля 1930 г. директор Череповецкого краеведческого музея обращается в президиум окружного исполкома Череповецкого Совета: «Имея сведения о ликвидации имения Пертовки, Мяксинского района Череповецкого округа, родины известного художника В.В. Верещагина, в которой имеются картины, фамильные портреты, рисунки, часть библиотеки др. вещи, имеющие музейное значение, окружной музей просит Президиум Окружного исполкома дать разрешение на осмотр данных вещей и передачи некоторых из них окружному музею¹⁶. Новый виток развития события вокруг музея получили уже во второй половине 1930-х годов. Новые обстоятельства возникли в связи с проектом Волгостроя по строительству Рыбинского гидроузла. Обратной стороной данного проекта стало затопление жилой зоны части районов, прилежащих к Череповцу. В зону затопления попала и деревня Пертовка Мяксинского района. В октябре 1938 г. Череповецкий музей обращается в Президиум Горсовета. В докладной записке значится: «В отношении увековечия памяти художн. Верещагина В.В. Череповецкий музей просит президиум Горсовета рассмотреть следующий вопрос. В селе Пертовка Мяксинского р-на имеется деревянный дом, в котором жил В.В. Верещагин в свои юные годы. Не найдете ли вы возможным ходатайствовать перед Вологодским Облисполкомом о передаче дома бывш. Верещагина и перевоз такого в Череповец на территорию музея. Кроме того, музей обращается с просьбой ходатайствовать пред начальником Управления по делам искусств /Москва/ с выделением картин, этюдов, рисунков В.В. Верещагина из музейных фондов центральных музеев и об отпуске средств для приобретения вещей художника Верещагина В.В., находящихся у частных лиц»¹⁷. В ответ на запрос в Наркомпрос в ноябре 1938 г. начальник Музейно-Краеведческого отдела Радус-Зенькович пишет: «Горсовет Череповца в письме председателя его товарища Смирнова ставит вопрос об организации в г. Череповце музея им. Верещагина В.В. путем переноса в город дома Верещагина из затопляемой зоны. Независимо от разрешения вопроса, переданного НКП на решение всесоюзного комитета по делам искусств, поскольку эта группа музеев относится к их ведению, Вам, как директору краеведческого музея, надлежит ознакомиться усилением, а также организовать собрание материала на месте»¹⁸.

Жители Череповца и городские власти проявили к затее большой интерес. Череповецкий Горсовет утвердил смету на перенос дома В.В. Верещагина в размере 70 563 рублей 39 копеек согласно протоколу № 54 и включил указанную сумму в бюджет 1939 года¹⁹.

Поскольку предстоявший 1939 г. оказался круглой датой, связанной с жизнью В. В. Верещагина (35 лет со дня смерти художника), Череповецкий музей наметил ряд мероприятий, среди которых были: установление мемориальной доски на доме, где родился художник; проведение лекций о жизни и творчестве Верещагина; организация выставки; переименование улицы Загородней в ул. Верещагина; и восьмым пунктом – «В течение зимы 1939 г. перевезти в Череповец дом Верещагина из Пертовки, добившись соответствующих ассигнований по бюджету, и в летний строительный сезон собрать дом для открытия в нем постоянного музея Верещагина».

Череповецкий музей отнесся к организации выставки, посвященной В.В. Верещагину, со всей серьезностью и развернул широкую поисковую работу по увеличению материалов музейного фонда Верещагиных. Директор музея делал запросы в Третьяковскую галерею, Вологодский музей, Молочно-хозяйственный

¹⁶ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 48. Л. 44.

¹⁷ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 87. Л. 177.

¹⁸ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 87. Л. 199.

¹⁹ ЧЦХД. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 316. Л. 31, 34.

институт, Русский музей с целью получить репродукции картин для выставки и предметы, связанные с жизнью художника²⁰. Вещи, принадлежавшие ранее Верещагиным и оказавшиеся теперь в распоряжении колхозов и сельсоветов, приходилось получать при содействии городской власти. Так, в Протоколе заседания Президиума Череповецкого Городского Совета № 51 от 22 ноября 1938 года находим: «Принимая во внимание, что для организации мемориального музея им. худ. Верещагина В.В. и выставки, необходима стильная мебель той эпохи, что такая мебель имеется в 2-х местах; а) в совхозе «Комсомолец» (б. дача Гальского) и б) в Вахновском санатории, при чем мебель находится на учете музея <...>. Поэтому Президиум Горсовета постановляет просить Оргкомитет ВЦИК по Вологодской области первое: обязать дирекцию совхоза «Комсомолец» передать музею из находящейся на учете у последнего, следующую мебель – столик полированного дерева с ножкой в виде лиры, часы бронза с зеленым мрамором, французской работы, зеркало стенное – нач. XIX в. и комод с нач. XIX века и второе: предложить Вологодскому Облздравотделу из Вахновского санатория передать музею столы, диваны, кресла, вывезенные в санаторию из Пертовки дома б. Верещагина»²¹. Тем не менее, получение экспонатов в коллекцию музея не всегда имело положительный результат. В ноябре 1938 г. Череповецкий музей обратился в Любецкий сельсовет с просьбой передать ему бронзовую салютную пушку, которая ранее принадлежала художнику Верещагину. Ответ из сельсовета был следующим: «Любецкий сельсовет сообщает, что имеющуюся пушку чугунную при Любецкой церкви разорвало в 1919 году. Обломков никаких не осталось»²².

Череповецкий музей обращался и к частным лицам, которые могли помочь в восстановлении фактов биографии В.В. Верещагина. 12 ноября 1938 г. засвидетельствовано обращение директора Череповецкого музея народному артисту СССР Владимиру Ивановичу Немирович-Данченко (1858-1943), известному театральному деятелю и младшему брату Василия Ивановича Немирович-Данченко (1848-1936) – русского писателя и журналиста. Василий Иванович был военным корреспондентом во время русско-турецкой войны 1877-78 гг., где и познакомился с Василием Васильевичем Верещагиным. По результатам этого знакомства Немирович-Данченко сделал несколько заметок о художнике и о его брате Сергее, которые были опубликованы в 1881 г. в «Художественном журнале». Именно за воспоминаниями о В.В. Верещагине и обращается Череповецкий музей к брату писателя²³. В это же время директор Череповецкого музея пишет Владимиру Александровичу Филиппову, известному театроведу и мужу дочери В.В. Верещагина Лидии Васильевны: «Череповецкий Краеведческий музей обращается к Вам с просьбой, имеющиеся у Вас фотографии, письма, рисунки, этюды и т.д. характеризующие художника Верещагина В.В. передать в Череповецкий музей или же продать»²⁴.

Организованная в 1939 г. выставка прошла успешно, о чем говорит посещаемость музея. Из 4800 человек, посетивших музей, 1998 были посетителями выставки «Жизнь и деятельность художника В.В. Верещагина»²⁵. С переносом же пертовского дома и дальнейшей реконструкцией его в качестве музея сложилась иная ситуация. В отчете музея за 1939 г. находим: «ЧКМ в 1939 г. получил от Волгостроя в д. Пертовка Мяксинского района Вологодской области

²⁰ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 87. Л. 122, 191, 196, 205.

²¹ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 87. Л. 208.

²² ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 87. Л. 198, 201.

²³ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 87. Л. 181.

²⁴ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 87. Л. 188.

²⁵ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 95. Л. 30.

деревянный дом, в котором провел свое детство уроженец г. Череповца художник В.В. Верещагин. Из зоны затопления данное здание перевозится на территорию Череповецкого краеведческого музея. По отпуске соответствующих кредитов это здание предполагается реставрировать и использовать под экспозицию мемориального подотдела художника Верещагина и исторического отдела музея. На перевозку дома Верещагина по местному бюджету в 1939 г. было отпущено внелимитных средств 20 тыс. руб., которые полностью были израсходованы к 1 января 1940 г.»²⁶. Вероятно, эти 20 тыс. рублей ушли на разбор здания и перенос строительных материалов в Череповец. В итоге, дом Верещагиных не был реконструирован, а проект мемориального музея заморожен на неопределенное время. «Бывший помещичий дом Верещагина в с. Пертовка 10 км от г. Череповца. В 1940 г. это здание перевезено из с. Пертовки в г. Череповец в связи с затоплением территории Пертовки при реконструкции местных путей. Предполагавшаяся сборка и реставрация дома Верещагиных в г. Череповце не состоялась в виду отсутствия кредитов» – читаем в отчете музея за 1940 год²⁷. Так было положено начало мемориальному музею семьи Верещагиных и почитанию жизни и творчества В.В. Верещагина в г. Череповце.

²⁶ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 95. Л. 23.

²⁷ ЧЦХД. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 97. Л. 37-39.